

На правах рукописи

Лихачев Игорь Владимирович

Политические элиты современной России: сущность, особенности,
перспективы

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических
наук

Москва, 2004

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Утенков Вячеслав Матвеевич

Официальные оппоненты -

доктор философских наук, профессор
Пищулин Николай Петрович

кандидат политических наук
Михайлова Марина Дмитриевна

Ведущая организация -

Российская академия государственной службы при
президенте РФ, кафедра государственной службы и
кадровой политики

Защита состоится 17 декабря 2004 года в 15.00 на заседании диссертационного совета К.212. 136. 03 в Московском государственном открытом педагогическом университете им. М.А.Шолохова по адресу:
109544, г. Москва, ул. В.Радищевская, д. 16-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ им. М.А.Шолохова

Автореферат разослан » ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

С.И.Ерофеева

2005-4
23841

940244

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Политическое развитие России традиционно характеризуется особой значимостью административно-политического управления в системе факторов развития, что обуславливает особую роль властных элит как субъекта политического управления. Несмотря на глубину происшедших в 90-е гг. социально-экономических преобразований и существенное изменение сложившейся в предшествующий период модели элитаобразования, политическая элита по-прежнему является приоритетным фактором политического процесса. Более того, анализ ряда особенностей современного политического процесса в России убедительно свидетельствует о том, что в современном российском обществе политическая элита не только сохранила, но и значительно укрепила свою роль. Это обусловлено как глобализацией социальной жизни, увеличившимися возможностями влияния СМИ на массовое сознание, так и спецификой общественного мнения современной России (критическое отношение к государственным институтам, ослабление ответственности перед властью, страной, доминирование в массовых настроениях ностальгии по прошлому и др.).

Таким образом, перспективы развития российского общества определяются сегодня, как и вчера, значимым активным меньшинством, квалифицируемым в качестве российской «элиты».

Новое прочтение роли и функций национальной элиты связано с существенными изменениями в социальной структуре, с актуализацией задач профессионального руководства, с нарастанием деструктивных проявлений в условиях глубоких социальных трансформаций, усиления социальной напряженности, с многовекторностью общественно-исторического развития, разнообразием социально-политических сил в обществе и т.д. Сказывается и

очевидная неразвитость институтов гражданского общества, эгалитарное горизонтальное взаимодействие которых должно было бы вытеснять вертикальную структурированность власти, наличие остатков в общественном сознании авторитаристских стереотипов, патерналистских установок, пассивной зависимости. Речь идет не столько о ностальгии по «сильной руке» (царя, генсека, президента), а о низком уровне внутренней индивидуальной свободы, недостаточной организованности, гражданской активности, неумении брать на себя ответственность за принятие решений.

Констатация ключевой роли политической элиты в политической системе современной России предопределяет теоретическую и практическую актуальность концептуального изучения основных тенденций федерального и регионального элитообразования как условия обоснованности анализа и надежности прогноза политических процессов с целью обеспечения эффективности политического управления. При этом очевидно, что исследование основных тенденций развития политических элит с необходимостью предполагает их структурно-типологический анализ, опору на широкий массив последних социологических исследований, экспертных материалов и интервью.

Степень научной разработанности проблемы. Многоаспектность феномена элиты, предопределившая множественность исследовательских подходов к анализу этого явления, а также богатая историческая традиция его изучения определяют сочетание различных подходов к характеристике новой дисциплины - элитологии. Пристальное внимание к субъектам власти традиционно составляло предмет особого научного интереса политической науки, начиная с глубокой древности. В этой связи следует отметить, что произведения Конфуция, Платона, Аристотеля, Н.Макиавелли, Т.Гоббса, П.Гольбаха, Ш.Монтескье, Г.-В.- Ф.Гегеля, М.Вебера, Т.Карлейля, Ф.Ницше,

Шопенгауэра, Х.Ортеги-и-Гассета, в той или иной мере затрагивающие проблему субъекта власти, во многом не утратили своего значения и сегодня.

Авторство первых систематизированных теорий элит принадлежит Г.Моске, В.Парето и Р.Михельсу. В XX веке элитология обрела статус одного из ведущих направлений западной политической науки. В течение последних десятилетий написано немало работ, исследующих специфику процессов элитообразования в различных странах, психологические особенности процессов элитообразования, проблемы политического лидерства и т.д.

Отечественная элитология переживает в последние годы настоящий взлет - она пополнилась значительным количеством работ, авторы которых анализируют различные аспекты современной политической элиты и процессов элитообразования в целом.

Прежде всего отметим работы Г.К. Ашина, который первым в истории советского обществоведения описал феномен элиты.¹ Однако в своих работах он рассматривал элиту, особенно в 60-70-е годы, применительно к западному буржуазному обществу (впоследствии автор отошел от этой точки зрения). Во-вторых, его анализ был посвящен только одной из многочисленных теорий, которые пытались осмыслить такое явление, как правящие слои в западном обществе, тогда как в этот период западноевропейские и американские политологи выдвигали и другие теории (проблемы политических групп и групп давления, истеблишмента, бюрократии, клептократии, олигархии и др.).

Отметим также, что в СССР активно изучались проблемы номенклатуры - правящей партийной и государственной верхушки. При этом в официальных советских документах, публицистике, общественно-политической литературе в Советском Союзе никогда не использовался термин «элита», а лишь понятие

¹ См.: Ашин Г.К. Миф об элите и массовом обществе. М., 1966; Его же. Современные теории элиты. Критический анализ. М., 1985; Его же. Смена элит// Общественные науки и современность, 1995, № 1; Его же. Правящая элита и общество // Свободная мысль, 1993, № 7; Его же. Элита и демократия // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология, 1996, № 4; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999 и др.

«номенклатура». Оно, с одной стороны, более точно отражало сущностные характеристики партийно-государственного руководства, а с другой, - свидетельствовало об определенной ее сдержанности в использовании термина «элита», в приписывании себе каких-то исключительных качеств.

В 90-е годы XX века проблема элиты в политологических работах не сразу выдвинулась на первый план. В работах, посвященных анализу политической и экономической власти, широко использовались такие понятия, как лидерство (Е.Б.Шестопал, В.Д.Виноградов, Н.П.Пищулин, Г.Г.Силласте и др.), бюрократия (В.К. Борисов, В.П. Макаренко, Е.В. Охотский, П.Д. Павленок, В.Г. Смольков и др.), правящий класс (Ю.Е.Волков, Н.В.Романовский, Н.А. Головин и др.).

С начала 90-х годов появляется все больше работ, анализирующих различные аспекты российской политической элиты.

Одной из первых в их ряду следует назвать публикацию В.Березовского и В.Червякова.² Авторы рассматривают основные факторы, определившие специфику складывания в начале 90-х годов российской политической элиты, ее внутренние властные центры, структуры, различные группы и группировки. Назовем лишь главки статьи, отражающие ее содержание: «Президент и его «команда», «Президент и его сторонники», «Президент и партнеры», «Президент и противники».

Проблемы формирования и рекрутирования элит рассматриваются в работах О.В.Гаман-Голутвиной, Е.В.Охотского и др.³ Например, в обстоятельной работе Гаман-Голутвиной с исторических позиций анализируется процесс формирования и деятельности российской политической элиты с древнейших времен и по настоящее время. На основе

² См.: Березовский В., Червяков В. Современная политическая элита России // Свободная мысль, 1993, № 1.

³ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998; Охотский Е.В. Политическая элита // Основы политической социологии. Учебник / Под ред. Ж.Т.Тощенко. М.-Н.Новгород, 1998.

сравнительного анализа политической элиты советского периода и элиты Московского государства и Российской империи автор приходит к выводу, что их общими принципами были политико-центричный характер социальной организации, всеобщий набор обязанностей населения перед государством, социальная структура, основанная на различии обязанностей отдельных социальных групп перед государством, то есть во всех названных исторических периодах существовали служилые и податные классы. Особо следует отметить изучение автором процесса формирования и деятельности политической элиты 1920-1930 годов XX века, которая заложила принципы и традиции формирования политической элиты в СССР.

Сравнительному анализу советской и новой российской элиты посвящена статья Г.А.Зюганова «Национальная элита», в которой автор отдает предпочтение понятию «знатные люди», считая, что «общественный вес гражданина состоит прежде всего в его моральном авторитете... Если от «элиты» и «элитарности» - прямой путь ко всякого рода «расам господ» и «богоизбранным народам», и ко всем видам расизма, то «знатный» - это известный, видный, уважаемый, пользующийся доверием, отличный, славный».⁴ При этом автор выделяет ряд качеств, которыми должна обладать настоящая, полноценная национальная элита.

Главный редактор журнала «Социологические исследования» член-корреспондент РАН Ж.Т.Тощенко по отношению к элите занимает негативную позицию. Он пишет: «Хочу сразу обозначить свою позицию - ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не было, нет и в настоящее время. Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России - значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а в конечном счете исказить всю картину нашей

⁴ См.: Зюганов Г.А. Национальная элита // Завтра, 1996, № 46.

действительности».⁵ Автор предпочитает употреблять понятия «правлящий класс», «правлящая группа», «лидеры», «политические лидеры».

Анализу особенностей трансформации советской номенклатуры в современную российскую элиту посвящены публикации М.Н.Афанасьева, В.Я.Гельмана, И.Е.Дискина, Л.К.Журавлевой, О.В.Крыштановской, Н.М.Лапиной и др.⁶ Так, Л.К.Журавлева считает, что «общество должно заботиться о проблемах воспроизводства (через систему отбора, специального образования и ориентированной профессиональной подготовки) всех трех видов элит современности: элиты политиков, элиты предпринимателей и элиты интеллектуалов».⁷

Анализу современной политической элиты России посвящены работы М.К.Кодина.⁸ Автор приходит к выводу, что в 90-е годы сложилась новая политическая элита, которая впитала в себя значительную часть прежней партийно-хозяйственной элиты, а также социальные слои, появившиеся благодаря капитализации финансовой и экономической сфер общества. Другой его вывод - сегодня рано говорить о сформированности новой российской элиты. Скорее речь можно вести о наличии «околоэлитных» группировок, особенно в политической сфере.

Ряд авторов предпринимает попытку хронологически охарактеризовать процесс формирования российской элиты. В частности, В.П.Елизаров выделяет

⁵ Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования, 1999, № 11. - С.123.

⁶ См.: Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. Воронеж, 1996; Гельман В.Л. Консолидация региональной элиты и местная демократия в России: Санкт-Петербург в сравнительной перспективе. СПб, 1998; Его же. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область // Политические исследования, 1999, № 1; Дискин И.Е. Россия: трансформация и элиты. М., 1995; Журавлева Л.К. Политическое лидерство и проблема элиты. В кн.: Личность — политика-власть. М., 2001; Крыштановская О.В. Начальные структуры в России // Социологические исследования, 1995, № 8. Ее же. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность, 1995, № 1; Лапина Н.М. Региональные элиты России. М., ИНИОН, 1997; Ее же. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода). - М, ИНИОН, 1995.

⁷ Журавлева Л.К. Указ. соч. - С. 70.

⁸ См.: Кодин М.И. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. М., 1997; Его же. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России: (1990-1997). М., 1998.

четыре этапа в этом процессе: латентный период (1985-1989), период конверсии (1989-1991), период конфронтации (1991-1993) и период стабилизации (1993-1998).⁹

В.Н. Титов рассматривает политическую элиту в инструментально-функциональном аспекте, анализируя социальный состав современных российских элит, механизм их воспроизводства, структурно-политические связи и отношения, степень самоидентификации в качестве «элит».¹⁰

С точки зрения динамики внутриэлитных процессов несомненный интерес представляют публикации «Независимой газеты» ежемесячного рейтинга «100 ведущих политиков России», который осуществляется с января 1993 года. За это время на суд общественности было представлено 120 ежемесячных и 10 ежегодных списков наиболее политически влиятельных людей. Эти публикации - своеобразная летопись новейшей отечественной политической истории, позволяющая на основе экспертных оценок известных ученых, политологов, журналистов не только зафиксировать персональный состав, но и степень влиятельности главных представителей политической элиты России.¹¹

В 90-е годы XX века заметно возрос интерес к анализу состояния региональных политических элит. Например, в коллективной монографии под редакцией А.В.Дуки содержатся представления региональных элит Северо-Запада России о политическом, экономическом и социальном развитии нашей страны, а также о месте России в сообществе наций.¹²

В работе А.В. Понеделкова и А.М.Старостина¹³ большое внимание наряду с анализом политической элиты современной России в целом уделено

⁹ См.: Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Политические исследования, 1999, № 1.

¹⁰ См.: Титов В.Н. Политическая элита и проблемы политики // Социологические исследования, 1998, № 7.

¹¹ См.: Кинсбургский А.В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования, 2003, № 9.

¹² См.: Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации. Под ред. А.В.Дуки. - СПб. 2001; Дука А.В., Быстрова А.С., Горьковенко В.В., Даугавет А.Б., Корниенко А.В. Региональные элиты России: проблемы, подходы, гипотезы (программа исследования). - СПб. 1999.

¹³ См.: Понеделков А.М., Старостин А.М. Региональные элиты: тенденции и перспективы развития. - Ростов-

элитному слою Северо-Кавказского региона, в частности, дается характеристика источников формирования региональных элит, оценка профессионально-управленческого потенциала, его способности к самоанализу основных аспектов своей деятельности, представлены образовательные потребности и запросы элит.

Кадровая политика, проводимая политическими элитами регионов, рассматривается в ряде других исследований по проблемам региональных элит.¹⁴

Следует отметить вышедший в 2004 году сборник статей федеральных и региональных авторов под названием «Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная?»¹⁵ Укажем лишь на некоторые из них, представляющих интерес для анализа региональных политических элит.¹⁶

на-Дону, 2000.

Борисов С.В. Актуальный политический режим в Нижегородской области; становление в 1990-е годы // Политические исследования, 1999, № 1; Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Политические исследования, 1998, № 2; Гельман В.Л. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область // Политические исследования, 1999, № 1; Его же. Консолидация региональной элиты и местная демократия в России: Санкт-Петербург в сравнительной перспективе / Социальные и политические ориентации Санкт-Петербургской элиты. - СПб, 1998; Его же. Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль, 1996, № 9; Дахин А.В. Трансформация региональных элит (на примере Нижегородской области) // Политические исследования, 2003, № 4; Зинченко Г. Региональная элита на государственной службе // Власть, 1997, № 1; Идиатуллина К.С. Политический лидер и гражданское общество: проблемы и противоречия регионального развития // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 3; Ковалев В.А. Поставторитарный синдром в регионе (Опыт республики Коми в контексте «путинского федерализма») // Политические исследования, 2002, № 6; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Осенне-зимние выборы глав исполнительной власти в регионах: сценарии перемен // Политические исследования, 1997, № 1; Ковякина А.П., Шинковская Н.В. Параметры эволюции политического режима в Приморье // Политические исследования, 2003, № 2; Кузьмин А.С., Мельвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Политические исследования, 2002, № 3; Куколев И.В. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть, 1996, № 1; Панов П.В., Лунина К.А. Конфликты и «порядок» в региональном парламенте (на примере Законодательного собрания Пермской области) // Политические исследования, 2003, № 6; Располов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Политические исследования, 1998, № 4; Тарусина И.Г. Динамика политических установок региональных элит России (на примере Саратовской области) // Политические исследования, 2002, № 1 и др.

См.: Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? Сб. статей. - М., 2004.

См.: Авдонин В.С. Рязанская область: от «централизма Ельцина» к «централизму Путина» через «антицентралистскую девиацию»; Александров А. А. Самарская область: политические процессы 1997-2000; Ковалев В. А. Республика Коми в путине российского федерализма (Хроника республиканского политического режима и региональной политики в Российской Федерации в 1990-х - начале 2000-х годов); Магомедов А.К.,

Существенный вклад в изучение процессов формирования новой политической элиты России представляют результаты социологических исследований, осуществленных специалистами Института социально-политических исследований РАН, Российского независимого института социальных и национальных проблем, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), сектора по изучению элит Института социологии РАН, Фонда «Общественное мнение» и других исследовательских центров России.

Однако несмотря на обилие содержательных публикаций, насыщенных интересным теоретическим и эмпирическим материалом и освещающих различные аспекты процессов развития элит современной России, они представляют скорее политический портрет современной элиты, нежели концептуальную модель процессов элитообразования. Разработка подобной концептуальной модели, способной стать эффективным инструментом анализа и прогноза процессов элитообразования, остается актуальной задачей политической науки. Особую значимость в этих условиях имеет выявление новейших тенденций в развитии федеральных и региональных элит, являющихся активными субъектами политического процесса в современной России.

Цель исследования состоит в анализе сущности феномена политической элиты, ее особенностей в современной России, обобщении опыта ее функционирования на федеральном и региональном уровнях. Данная цель обусловила постановку и решение следующих исследовательских задач:

Кириченко М.М. От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края); Мухарямов Н.М., Мухарямова Л.М. Татарстан в условиях рецентрализации по-путински; Сельцер Д.Г. От А.И.Рябова до О.И.Бетина: О традиционной парадигме «коммунисты-демократы», плановости и феномене Владимира Путина (Тамбовская область, 1995–2000 гг.).

- изучить в исторической последовательности и на базе принципа историзма эволюцию представлений об элитизме вообще и политической элите, в частности;

- выявить особенности формирования политической элиты на различных этапах исторического развития России;

- проанализировать различные подходы отечественных и зарубежных авторов к типологии политических элит, в частности, современной российской элиты;

- рассмотреть возможности и реальный процесс функционирования российских политических элит на федеральном и региональном уровнях;

- проанализировать перспективы новой федеральной политики с учетом происходящей административной реформы.

Объектом исследования являются политические элиты России на различных этапах развития общества и государства, прежде всего на ее современном этапе.

Предметом исследования являются особенности и тенденции процессов формирования и развития политической элиты России, специфика, проблемы и перспективы ее трансформации в современном российском обществе.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу анализа изучаемой темы составили положения и выводы широкого спектра работ классических и современных авторов, исследовавших различные аспекты феномена политических элит, проблемы политической культуры, политического развития и модернизации, регионального развития, а также работы, посвященные изучению особенностей политической истории и культуры России. Особое значение для исследования темы диссертации имеют произведения современных отечественных и зарубежных социологов и политологов.

Методы исследования.

Многоаспектность,

организационная и функциональная сложность феномена элит предопределили выбор используемых исследовательских методов: сравнительный исторический и политологический анализ; структурно-функциональный; политико-психологический анализ источников и документов; прогностический, статистический, метод экспертных оценок.

Эмпирическую базу диссертации составил анализ исторических исследований, документов, результатов сравнительных политических, социологических, политико-психологических и экономических исследований, проведенных различными исследовательскими и информационно-аналитическими центрами в России и за рубежом; официальных документов, данных статистики и материалов периодической печати; биографических данных членов высших законодательных и исполнительных органов страны. В ходе исследования нашли отражение отчеты и документы по результатам выборных и других политических кампаний; результаты экспертных опросов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

феномен политической элиты рассматривается в историко-политологическом аспекте, что дало возможность проследить процесс зарождения, формирования и развития элитизма на различных этапах российской истории;

- раскрыты особенности и влияние на становление политической элиты мобилизационного типа развития российского государства в отличие от западной инновационной модели развития;

- проанализирован процесс элитообразования в советский период, когда сформировалась номенклатурная система рекрутирования политической элиты;

- показаны условия и этапы формирования новой российской политической элиты на протяжении 90-х годов XX века и в начале текущего столетия, ее типология;

- рассмотрены возможности и процесс функционирования российских политических элит на федеральном и региональном уровнях с учетом происходящей административной реформы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Констатируется, что политико-административная элита Российской Федерации, сосредоточенная в основном в Москве, не обеспечивает ни решения задач эффективного государственного управления, ни консолидации многонационального общества. Существующая институциональная система, корпоративно-бюрократические «правила игры» во многом блокируют перспективы развития экономического роста, одновременно способствуя реализации отдельных групповых интересов. Основная причина обусловлена тем, что процесс формирования новой российской элиты, ориентированной на быструю реализацию ценностей рыночной экономики, не встречая массовой поддержки населения, трансформировался в процесс формирования элиты, ориентированной на реализацию определенных интересов. Будучи преобразованной в элиту «по интересам», эта новая элита переходного периода уже не столь значительно отличается от прежних советских и постсоветских номенклатурных элитных групп.

2. Анализ и обобщение последних данных социологических исследований свидетельствует о несомненном сдвиге общественного мнения в сторону необходимости увеличения роли государственного регулирования, определенного возврата к консервативным ценностям. Вместе с тем общественное мнение демонстрирует и внешне противоположную тенденцию - усиление позитивной идентификации с семьей, местом, где живет человек, и ослабление его идентификации с государством вообще и с общегражданской идентичностью, в частности. При этом значительная часть общественного мнения россиян демонстрирует готовность к одобрению авторитарных методов управления.

3. Обосновано, что реформы и экономические изменения последних лет способствовали нарастающей концентрации экономических и политических ресурсов в руках региональных элит, что определяет их сегодня в качестве ведущих действующих лиц российской политики. Незавершенность и неопределенность отношений между Центром и регионами позволила последним сформировать эволюционным путем оптимальные модели взаимодействия власти и бизнеса. Наибольший уровень консолидации всех типов элит, развитости и структурированности политического сознания достигнут в рамках модели «патронажа», предполагающей административно-распорядительное отношение региональной власти и бизнеса. «Информационные войны» в центральных средствах массовой информации, сопровождавшие выборы в Государственную Думу (1999 и 2003 гг.), значительно ускорили процесс политического самоопределения российской региональной элиты.

4. Констатируется, что происходящее становление политико-административной элиты современной России есть качественный процесс, затрагивающий не столько уровень конкретных интересов, сколько уровень базовых ценностей. Конечной целью региональных элит является контроль над экономическими ресурсами регионов, возможность самим определять пути социально-политического развития. Однако этот процесс значительно замедлился после прихода к власти В.В.Путина, постепенно концентрирующего политическую и административную власть в руках кремлевской администрации.

Практическая значимость работы. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении курсов «Политология», «Политическое управление», спецкурса «Региональные элиты РФ». Сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы для разработки позиции федеральных и региональных элит в их взаимодействии с ведущими

политико-финансовыми структурами, политическими партиями и общественными движениями; для разработки концепции реформирования политических структур и разработки системы мер по оптимизации взаимодействия различных ветвей и субъектов власти.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены на заседании кафедры социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова и рекомендованы к защите. Результаты диссертационного исследования отражены в четырех авторских публикациях сборников «Актуальные проблемы гуманитарных наук».

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы.

Во введении дано обоснование актуальности исследуемой проблемы, анализируются степень ее научной разработки, определены цели и основные задачи работы, сформулированы ее теоретико-методологические основы, научная новизна и практическая значимость диссертации, апробация результатов исследования.

В первом разделе диссертации - «Методологические основы анализа политических элит» - автор анализирует процесс развития научных представлений об элите в мировой и отечественной политической мысли.

Теория элиты - это совокупность социально-политических концепций, утверждающих, что необходимыми составными частями любой социальной структуры являются высшие, привилегированные слои, правящее меньшинство, господствующее над остальным населением.

Социально-философские и политические течения, в которых утверждается в качестве центральной идея о том, что необходимой составной частью любой

социальной структуры выступает высший управленческий или интеллектуальный слой, который и определяет общественную динамику, существуют уже давно. В трудах Конфуция, Платона, Аристотеля, Цицерона, Н.Макиавелли закладывались социально-философские основания элитизма. Уже в конце XIX - начале XX вв. в процессе становления научной социологии и политологии элитистские доктрины приобретают статус научных теорий.

Как целостная система взглядов теория элит (элитизм) состоялась в первой половине XX века благодаря работам В.Парето, Г.Моски и Р.Михельса. Им принадлежат исходные тезисы элитистского подхода. В центре их внимания было обоснование социальной роли, функций и механизмов политического влияния элит. Никто из них по существу не отрицал либерально-демократические ценности, однако их концепции позже использовались в качестве альтернативы западному демократизму. Они доказательно выявили слабости и противоречия либерально-демократических моделей общественного руководства. Главные их усилия были направлены на прояснение механизмов формирования элитарных групп и формы элитарного поведения, на то, чтобы сделать свою позицию более подтверждаемой фактами.

В диссертации анализируются и другие научные подходы к рассмотрению политических элит.

Марксистский подход состоит в определении ведущей роли народных масс в истории, однако К.Маркс и Ф.Энгельс отводили большую роль и деятельности отдельных выдающихся личностей.¹⁷ Ими была проанализирована деятельность целого ряда лиц, которые выступали в качестве политических лидеров, глубокая взаимосвязь объективных условий и субъективных предпосылок деятельности политических элит.

Марксистские взгляды на процесс элитообразования получили развитие в работах В.Г. Плеханова и В. И. Ленина. «Великий человек, - писал

¹⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7. - С. 423.

Г.В.Плеханов, - велик тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени».¹⁸

Проблема политического лидерства многократно затрагивалась в трудах В.И. Ленина. Согласно ленинской концепции партия нового высшего типа является прежде всего партией профессиональных революционеров. Их историческая миссия — в подчинении хода истории цели освобождения человечества от капитализма. Революционеров отличает от массы верность идеологии, которая обосновывает цели, считается единственно научной, всеишьней в обосновании стратегии и тактики поведения. В.И.Ленин отмечал необходимость воздействия на политические процессы не силой власти, а «силой авторитета, силой энергии, большей разносторонности, большей талантливости».

Несомненный интерес представляет анализ проблемы элитообразования, данный выдающимся немецким социологом МВебером. Он выделил факторы, сформировавшие современное западное общество, прежде всего процесс рационализации. Феномен рационализации права, бюрократизации и профессионализации управления общественной жизнью имел следствием отделение «средств управления» от частных лиц, развитие специализированных административных навыков и процесс «политической селекции», и, в конечном итоге, утверждение «политики как профессии».

В западной политической науке распространены и другие подходы.

Согласно ценностному подходу, элита является результатом прихода к власти людей, обладающих наиболее ценными для общества качествами. Причем сами эти качества изменяются в ходе эволюции социальной системы.

В противовес ценностному подходу сторонники функционального подхода основными критериями принадлежности к элите считают влияние на принятие

¹⁸ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 2. - С. 333.

решений. В рамках этого подхода элита представляет собой сообщество, занимающее высшие позиции в системе властных институтов и оказывающее приоритетное влияние на принятие важнейших решений.

Во второй половине XX века сформировалась теория элитарного плюрализма, рассматривающая лидерство в обществе не как прерогативу одной монолитной и сплоченной социальной группы, но как господство различных элитных групп, между которыми устанавливается сложная система взаимоотношений и взаимодействия. В соответствии с этой теорией власть строится по принципу полиархии, предполагающей наличие множества центров принятия решений.¹⁹

Таким образом, проведенный в разделе анализ различных концепций и точек зрения как западных, так и отечественных ученых и исследователей показывает разнообразие подходов к выявлению сущности и особенностей функционирования элиты, включая и политическую. Если западная политическая мысль в области элитологии стремилась к анализу механизмов формирования элитарных групп и форм элитарного поведения, то отечественная политология на протяжении 90-х годов XX века находилась в поиске приемлемой для российской политической системы модели элитообразования. Естественно, что в этих условиях наблюдается стремление проанализировать объективные и субъективные условия и факторы возникновения, формирования и исчезновения тех или иных элит, влияние главной из них - политической - на процессы социально-экономического, политического и духовного развития российского общества.

Во втором разделе диссертации - «Особенности формирования и функционирования российской политической элиты» - рассмотрены краткая

¹⁹ См.: Бурдые П. Социология политики. М., 1993; Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: в 3-х ч. / Пер. с фр. М., 1992 и др.

история элитобразования в России, а также особенности и типы современной российской политической элиты.

Формирование политической элиты проходит определенные исторические этапы, оно находится в процессе постоянного развития и совершенствования. На этот процесс накладывают свой отпечаток характер политического строя, его социально-экономическая система и господствующая в данном обществе система духовно-идеологических ценностей. Поэтому в диссертации использован принцип цивилизационного своеобразия, позволяющий соотносить развитие и смену элит России с особенностями ее исторического развития и политического управления, традициями, ментальными и ценностными особенностями. С другой стороны, этот принцип требует не переносить механически схемы и разработки западного элитизма, который развивался в ином цивилизационном русле, на российскую действительность.

При таком подходе определяющими в понимании отдельных качеств элит (внутренняя структура, особенности внутриэлитного взаимодействия и специфика отношений с внеэлитными слоями, степень внутренней сплоченности) становится характеристика конкретной эпохи, выявление более общих особенностей российской цивилизации. Именно такой конкретно-исторический подход и дает возможность уловить ту природу и специфику функционирования российских элит, которая отличает их принципиальным образом от элит западного типа. Назовем такие из них, как сочетание неблагоприятных демографических и природно-климатических условий, постоянные внешние угрозы в условиях дефицита практически всех значимых ресурсов развития (времени, финансов, управленческих и организационных навыков и т.п.), постоянная конкуренция с ушедшей вперед Европой и др. Это в свою очередь формирует острое противоречие между задачами государства, являющимися по существу условиями выживания народа, и возможностями населения по их решению. Это противоречие между потребностями и задачами

государства и возможностями их удовлетворения есть основное противоречие российского политического развития. Способом его разрешения на протяжении всей истории России стала мобилизационно-распределительная схема использования ресурсов посредством их максимальной сверхконцентрации и максимальной сверхэксплуатации в чрезвычайных условиях. Эта схема стала основой формирования соответствующего типа элитообразования. Отметим при этом, что существенные различия материального положения, качества выполнения управленческих функций, нравственно-психологического облика высших категорий чиновничества, с одной стороны, и средних и низших его ступеней - с другой, сохранялись на протяжении практически всей истории чиновничества в России.

В советской истории формирование политической элиты можно разделить на два периода: 20-е годы, когда партийно-политическая бюрократия в основном формировалась за счет рабочих и крестьян и защищала интересы трудовых масс, и 30-е и последующие годы, когда сложилась номенклатурная система рекрутирования политической элиты.

Номенклатура в СССР - это перечень руководящих должностей, замещение которых производит вышестоящий орган, т.е. вхождение в номенклатуру осуществлялось путем отбора угодных высшим властным инстанциям людей на основе таких принципов, как партийность, идеологическая выдержанность, личная преданность вышестоящему руководству и приспособление к господствующим в высших кругах политической элиты взглядам, умение не возражать начальству, не проявлять излишних инициатив и т.д.

В конце 80-х - начале 90-х гг. в процессе перестройки политическая элита СССР претерпевает значительные изменения, которые можно назвать «элитной революцией». Этот процесс связан с захватом и перераспределением собственности, борьбой за власть между старой и новой элитой, изменением

оценки социального престижа различных видов деятельности. Из партийно-политической элиты МСГорбачевым были удалены наиболее опытные партийные и государственные деятели. Однако новая правящая элита, заботясь прежде всего о сохранении за собой высоких постов, меньше всего думала об интересах советского государства. Она становилась все более безответственной и безынициативной. К тому же в ее рядах нарушилось единство, в результате которого партия была брошена на произвол судьбы. Это явилось главной причиной поражения элиты в августе 1991 года, которое привело в конечном итоге к разрушению СССР и появлению новых элит в возникших на его месте независимых государствах.

Процесс становления политической элиты современной России можно вести с 1990 года, когда на выборах в Верховный Совет РСФСР демократы во главе с Б.Ельциным одержали победу: Б.Ельцин стал председателем Верховного Совета России, а еще через один год был избран первым президентом Российской Федерации.

С этого периода обостряются противоречия между двумя ветвями государственной власти — между президентом и парламентом, что привело к серьезным изменениям внутри политической элиты России. Она не стала принципиально новым политико-культурным образованием, но внутри нее произошло перераспределение политических ролей. В руководстве остались в основном кадры, которые выдвинулись в годы перестройки. Основное ядро номенклатурной элиты сохранило свои позиции и в новом российском руководстве. Помимо номенклатурной элиты в 90-х гг. начала формироваться «новая элита», которую представляли молодые, энергичные лидеры, активно занимавшиеся бизнесом. Они сегодня выражают интересы не только быстро обогащающихся групп финансового, банковского, торгового капитала, но и криминальных структур. Некоторые из них пошли в политику, а другие остались в бизнесе.

Исследование социальной мобильности российской элиты свидетельствует о том, что значительная часть нынешней элиты (80%) заняла свои позиции еще в 80-е годы, а после распада СССР из второго эшелона переместилась в первый. Лишь бизнес-элита в этом отношении отличается от элиты в целом, поскольку 2/3 ее представителей не имеют отношения к номенклатуре.

В настоящее время государственную власть в России можно охарактеризовать тремя основными признаками:

- первое - властная элита неделимая и не смещаемая (фактически можно сказать - наследственная);
- второе - политическая элита полностью автономна, а также полностью неподконтрольна обществу;
- третье - это традиционная связь российской власти с обладанием и распоряжением собственностью.

Именно под эти сущностные характеристики российской власти и подгоняются принципы либеральной демократии, которая превращается в свою полную противоположность.

С избранием в марте 2000 г. В.Путина на пост президента России начинается новый период функционирования российской политической элиты, характеризующийся как структурной перестройкой государственных органов, так и вовлечением в ряды политической элиты новых кадров. Ныне в российском обществе постепенно утверждается принцип рекрутирования элиты на основании свойственной экономико-центричному типу организации - формируется промышленно-финансовая олигархия, вступившая в борьбу с классической номенклатурой. Современный этап развития российского общества характеризуется сложным взаимодействием плюралистически организованных групп экономической элиты с политико-административной бюрократией. При этом, с одной стороны, все более очевидной становится

ведущая роль экономически доминирующих групп в выработке политического курса российского государства, а с другой - растущее недоверие к власти, падение ее престижа и легитимности в глазах общества, что обусловлено бездействием власти перед лицом обостряющихся экономических и социальных проблем, невыполнением ею своих элементарных обязанностей, невразумительностью и неэффективностью ее внутренней и внешней политики.

В третьем разделе диссертации - «Взаимодействие федеральных и региональных политических элит в условиях российской трансформации» - анализируются сущность, особенности и взаимодействие политических элит на уровне Центра и регионов, а также предпринятая президентом РФ реформа исполнительной власти на этих уровнях.

Понятие федеральной элиты адресует, прежде всего, к исследованию политической элиты с точки зрения критериев ее выделения в общей элитарной структуре общества; особенностей ее рекрутирования, внутренней структуры, специфики выполняемых функций, каналов рекрутирования и т.д. Важнейшая функция этой элиты - принятие стратегических решений. Очевидно, что реализация этой функции возможна благодаря использованию имеющихся в распоряжении федеральной элиты разнообразных ресурсов, в качестве которых выступают различные виды капиталов (экономический, социальный, культурный, политический, символический, силовой).

Анализируя взаимоотношения Центра и политических элит в регионах, можно отметить, что с приходом В.Путина к власти в качестве президента несколько стабилизировалось политическое развитие как Федерации, так и регионов. Наступил период институционального закрепления сложившихся политических отношений - закрепления как на уровне принятия юридических документов (принятие конституций и уставов субъектов Российской Федерации, федеральных и региональных законов по вопросам федеративного устройства и местного самоуправления, формирование избирательных систем в

регионах и др.). так и в реальной практике политического процесса. Отметим, что этот процесс динамичен, его субъекты и прежде всего политическая элита, откликаются на меняющиеся условия жизнедеятельности общества, мира в целом. Это особенно заметно на деятельности президента как политического лидера страны. С одной стороны, Конституция Российской Федерации предоставляет огромные полномочия президенту страны. Однако прошедшие годы показали, что президент в своей активности и инициативности «явно стеснен высочайшим уровнем коррупции, продажности во всех ветвях власти, а также очевидной неопределенностью поддержки его реформаторских усилий со стороны властных элит. Поэтому он вынужден часто идти за ходом событий, а не формировать и менять ситуацию в соответствии со своим видением и пониманием происходящего в стране».²⁰ По мнению авторов доклада, основным властным ресурсом президента остается сохраняющийся еще высокий рейтинг среди населения - ресурс важный и мощный, но, как известно, переменчивый. Пока он позволяет сохранять режим личной власти и ограничивать действия оппозиции, где «правые» бдительно следят за тем, чтобы политический курс был достаточно либерален, а «левые» - за тем, чтобы он был более социален.

Безусловно, что авторитет и доверие к президенту со стороны населения в значительной мере зависят от его ближайшего элитного окружения, которое можно разделить на администрацию президента и высшую правительственную бюрократию.

В разделе рассматриваются предпринятые президентом РФ меры по совершенствованию и реорганизации структуры своей администрации²¹, а также правительства Российской Федерации.²²

²⁰ О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред. В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. - С. 46.

²¹ См.: «Об администрации президента РФ». Указ президента Российской Федерации от 25 марта 2004 года // Российская газета, 2004. 26 марта.

²² См.: «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Указ президента Российской

Не вдаваясь в конкретный анализ новой президентской и правительственных структур, отметим, однако, что у администрации президента упразднено экономическое управление и его функции были переданы правительству. Последнее также претерпело существенные изменения - создана трехступенчатая структура органов управления: министерства, федеральные службы и агентства. При этом руководство их деятельностью распределено между президентом и главой правительства.

Сегодня еще рано делать общий вывод об эффективности административной реформы, поскольку процесс назначения глав некоторых указанных правительственных структур продолжается.

Другая инициатива президента, неоднозначно воспринятая политической элитой, относится к региональной политике. Речь идет о внесенных в Госдуму двух законопроектов²³, которые существенно влияют на властную структуру как Центра, так и регионов. Поскольку законодательный процесс по этим документам еще не завершен, отметим лишь заметное обострение отношений федеральной и региональной элит, что может существенно ослабить российское государство.

Анализ трансформации региональных элит, происходивший в 90-е годы, позволил выявить несколько особенностей и тенденций.

Перестройка и начавшиеся в бывшем Советском Союзе реформы привели к ослаблению власти Центра и усилению позиций региональных элит. Вслед за республиками бывшего СССР в борьбу за национальный суверенитет включились республики в составе Российской Федерации (Татарстан, Чечено-Ингушетия, Башкортостан и др.). В борьбе за власть победу региональным элитам обеспечили широкие слои населения, поддержавшие требование

Федерации от 11 марта 2004 года // Российская газета, 2004. 12 марта.

²³ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета, 2004. 29 сентября.

государственного суверенитета и национально-культурного возрождения своих народов.

Начиная с октября 1993 года, две тенденции в политическом развитии регионов стали определять характер институционализации региональных политических элит. Во-первых, доминирование органов исполнительной власти (и персонально - главы исполнительной власти: губернатора, президента, главы республики). Во-вторых, практически полный отказ Центра от вмешательства во внутривнутриполитические конфликты в регионах в качестве платы за лояльность региональных лидеров правящему режиму и лично президенту. Следствием этих тенденций стали:

- ограничение сферы публичной политики, усугубившееся запретом на губернаторские выборы в краях и областях; подчеркнем, однако, что прошедшие в 1995-1996 годах выборы глав исполнительной власти в 16 регионах России существенно ситуацию не изменили;

- переход от складывавшегося в 1989-1993 годах регионального политического плюрализма к господству группировок, связанных с региональной исполнительной властью и / или с аналогичными группировками в Центре; при этом формы подавления оппозиции могут различаться - от вытеснения путем публичной дискредитации (Нижегородская область, Татария) до прямых репрессий либо угроз таковых (Калмыкия, Приморский край);

- ограничение гражданских прав и свобод на региональном уровне, что находит свое выражение в контроле региональной исполнительной власти над каналами СМИ (прежде всего над телевидением); в принятии ряда дискриминационных нормативных актов - например, по ограничению свободы передвижения.

Конфигурация власти и конструирование нового политического порядка в России с приходом к власти В.В.Путина определялись сложными отношениями

внутри российской элиты. По сути, это был конфликт между тремя элитарными группировками: окружением президента, региональными лидерами и олигархами. Причем ситуация осложнялась тем, что ни одна из этих группировок не была однородна ни по своему социальному статусу, ни по своим интересам, ни по своим политическим воззрениям. В такой ситуации появились для элиты возможности перехода из одного лагеря в другой, осуществления интриг, подкупов и спекуляций на общественном мнении населения. Все это не способствовало устойчивости самих социальных институтов и отлаживанию через них механизма удовлетворения общественных потребностей: в безопасности, трудоустройстве, материальном положении и т.д.

В такой обстановке не могли и не могут быть выработаны какие-либо новые организационные модели, хотя попытка такая сделана президентом В.Путиным, реорганизовавшим как свою администрацию, так и федеральное правительство. Попытка же усилить контроль за деятельностью региональных элит через утверждение Кремлем руководителей регионов не может дать желаемого результата из-за кризисного состояния российского общества. Она вряд ли будет способствовать укреплению вертикали управления из центра местными органами государственной власти.

В заключение обобщаются итоги проведенного исследования, выделяются основные направления дальнейшего совершенствования процесса элитообразования в современной России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лихачев И.В. Политическая элита современной России: за и против
// Актуальные проблемы социально-экономического и
политического развития общества: Сб. науч. статей. Вып. 7. — М.:
«Альфа», 2002. - 0,5 п.л.

2. Лихачев И.В. О политической элите России // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сб. науч. статей. Вып. 8. - М.: «Альфа», 2003.
3. Лихачев И.В. Центр и элита в регионах: в поисках взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сб. науч. статей. Вып. 9. - М.: «Альфа», 2004.
4. Лихачев И.В. Сущность и типология политических элит // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сб. науч. статей. Вып. 10. - М.: «Альфа», 2004.

A handwritten signature in black ink, likely belonging to I.V. Likhachev, consisting of stylized, overlapping loops and strokes.

№ 22 392

РНБ Русский фонд

2005-4

23871